# СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

**УДК 322.2**
**DOI:** 10.25991/3033-604X.2025.68.66.005

**В. А. Курилов**[1]

## ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ САТИРИЧЕСКОГО ОБРАЗА РЕЛИГИИ В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ»: 1979–1992 ГГ.

***Аннотация:*** *статья посвящена малоизученной теме — советской атеистической сатире эпохи «развитого социализма». Попытка разобраться с вопросом взаимодействия политико-идеологических институтов и религиозного комплекса в советский и постсоветский период отечественной истории привела российских и зарубежных исследователей к концентрации внимания на исключительно мировоззренческой стороне данной проблемы. Зачастую за рамками научного исследования остается политико-идеологический аспект, связанный с идеологическим обеспечением партийно-государственных управленческих решений. С исправлением вышеуказанного недостатка и связана актуальность данной работы. В исследовании впервые обосновывается тезис об идеологической работе КПСС (эстетическом и атеистическом воспитании) как о методе формирования общественного мнения с целью обеспечения эффективности партийно-государственного управленческого воздействия. При этом формирование атеистических убеждений, просветительская и дидактическая сторона идеологической работы КПСС и ее учреждений имели вспомогательное значение.*

***Abstract:*** *the article is devoted to a little-studied topic — Soviet atheistic satire of the era of "developed socialism". The author analyzes the ideological function of the satirical image of religion on the example of atheistic publications of the popular Soviet magazine "Krokodil" from 1979 to 1992. Using a systematic approach, the author considers Soviet atheistic satire as an element of the system of atheistic education and the ideological work of the CPSU. The thesis is proved about the fundamental reasons for the leadership of the ruling party by the press: the implementation of managerial influence on the spiritual life of society through the publication of materials containing party assessments*

[1] **Курилов Виктор Алексеевич** — кандидат философских наук, доцент Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург).
Kurilov Viktor Alekseevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin (St. Petersburg).

*of social reality and the necessary optics. In particular, literary and artistic periodicals were forced to engage in atheistic education of their readers. The statement is substantiated that the atheistic satire of "Krokodil" reflected the main changes in the ideological attitudes and policy of the CPSU in relation to the religious complex. The transformation of atheistic attitudes at the end of "perestroika" is explicated: there is a radical change in the value attitude towards religion of the editors of "Krokodil". From the satirical image of the "Krokodil" religion, on the wave of public sentiment, in his publications he moves to the scourging of scientific atheism and open apology for the values of church culture.*

***Ключевые слова:*** *советская сатира, журнал «Крокодил», атеистическое воспитание, атеистическая сатира, формирование общественного атеистического мнения в Советском Союзе, идеологическая работа КПСС, раскрепощение духовной жизни советского общества, «перестройка» в Советском Союзе.*

***Keywords:*** *Soviet satire, Krokodil magazine, atheistic education, atheistic satire, the formation of public atheistic opinion in the Soviet Union, ideological work of the CPSU, emancipation of the spiritual life of Soviet society, "perestroika" in the Soviet Union.*

Вопросы, связанные с изучением конкретных форм атеистической пропаганды и атеистического воспитания посредством советских популярных периодических печатных изданий, практически не отражены в современных исследованиях. Попытка заполнить возникшую познавательную лакуну содержится в статье автора «Тема атеистического воспитания и религии на страницах журнала "Пионер": 1950–1991 гг.» [13, с. 110–116]. Данная публикация продолжает развитие этой темы.

Стоит отметить, что содержание атеистических материалов на страницах советских популярных изданий отражало развитие изменений идеологических установок отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. Рассмотрим процесс идеологической трансформации атеистического воспитания в свою противоположность на примере тематических рубрик советского сатирического журнала «Крокодил».

В Советском Союзе вопросы религии и атеистического воспитания в эпоху «развитого социализма» были тесно переплетены с идеологической работой партийных организаций и выражали интересы партийной бюрократии.

Советские идеологические институты проводили большую воспитательную и организационную работу, которая была направлена на замещение религиозного сознания диалектико-материалистическим мировоззрением, коммунистическими убеждениями; а проявление элементов религии в быту должно было преодолеваться системой гражданских социалистических обрядов. В этом процессе переориентации общественного сознания на систему коммунистических идеалов и ценностей эстетическое воспитание занимало заметное место. Партийное руководство органами печати предполагало реализацию управленческого воздействия на духовную жизнь общества посредством публикации материалов, содержащих партийные оценки социальной действительности и необходимую оптику.

В частности, литературно-художественные периодические издания были вынуждены заниматься атеистическим воспитанием своих читателей. В этом смысле популярный в Советском Союзе сатирический журнал «Крокодил» не был исключением. На страницах «Крокодила» тема религии и атеизма занимала далеко не центральное, но в целом видное положение. Необходимо отметить, что формы и содержание атеистического воспитания существенно корректировались на протяжении всего советского периода. Развитие системы атеистического воспитания отражало конкретные политические задачи и соответствующие партийные директивы. В интересующий нас период происходит относительно медленная трансформация содержания и основного направления атеистического воспитания — от преодоления религиозного комплекса к его включению в строительство социализма. Конечно, новая установка станет очевидной только на закате «перестройки», когда радикальная ленинская политика преодоления религии начнет вытесняться обновленной «богостроительской линией партии».

Прежде всего надо сказать несколько слов о специфике воспитательной функции советского искусства, так как комическое — это эстетическая категория, а сатира — структурная модификация комического в искусстве. Эффективность эстетического воспитания заключается в возможности формировать систему ценностей индивида, минуя рациональный барьер, воздействуя преимущественно на чувства и переживания. Можно сказать, что эстетическое воздействие плохо осознается индивидом, происходит на подсознательном уровне. Следовательно, воспитание искусством обладает мощным атеистическим эффектом и при умелом использовании, могло переориентировать религиозное сознание на принятие коммунистических идеалов и ценностей. О воспитательной функции искусства очень хорошо писал известный философ культуры М. С. Каган. По его мысли в поле воздействия искусства попадает мироощущение и мировоззрение, эмоционально-чувственное и интеллектуальное отношение человека к миру. Искусство расширяет жизненный опыт человека, благодаря переживанию происходит целостное формирование личности. При этом искусство всегда имеет определенную социальную направленность, несет отпечаток убеждений художника. Далее, развивая эту мысль, М. С. Каган пишет:

> *«Именно в той мере, в какой искусство дает нам не знание фактов и объективных закономерностей, а знание значений, знание ценности бытия, знание реальных связей мира и человека, оно заставляет нас, хотим мы того или не хотим, смотреть на мир и на самих себя под определенным углом зрения, т. е. ориентирует наше ценностное отношение к миру — и эстетическое, и нравственное, и политическое. Читатель, зритель, слушатель начинают видеть мир глазами художника и относиться к жизни так, как относился к ней художник» [9, с. 285].*

Вот почему партийное руководство искусством было во многом направлено на формирование мировоззрения и убеждений художника, ведь

посредством искусства личность художника оказывала влияние на широкую аудиторию. Следовательно, умелое воспитание художника было залогом успешного формирования необходимой социально-ценностной ориентации многих советских граждан.

Комическое всегда направлено на разрушение, высмеивание идеала несоответствующего развитию общественных отношений. Именно такое целенаправленное использование комического было свойственно социалистическому искусству [19, с. 176]. Сатира как жанр искусства своим творческим острием была направлена на преодоление социально-опасных язв и негативных «пережиточных» явлений (к которым в социалистическом обществе относили и религию). Именно сатира посредством ярких художественных средств выхватывает уродливое, низменное и порочное, способствует разрушению социальной реальности не соответствующей идеалу. Поэтому жанр сатиры не получил развитие в религиозном искусстве, которое тяготеет к возвышенному и героическому.

Таким образом, эстетическое воспитание являлось звеном (подсистемой) идеологической работы КПСС, а одной из форм эстетического и атеистического воспитания был сатирический журнал «Крокодил», который обладал всеми необходимыми литературно-художественными средствами для проведения антирелигиозной пропаганды и формирования общественного мнения по отношению к религиозному комплексу.

Указанные в нашем исследовании хронологические рамки выбраны не случайно. Дело в том, что 26 апреля 1979 года выходит постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы». Данное постановление нацеливало идеологические комиссии парткомов принять конкретные меры к усилению атеистического воспитания. При этом подчеркивалось главная цель идеологической работы партийных органов — формирование коммунистических убеждений у всех советских граждан. Практической реализацией этого постановления ЦК КПСС стали заниматься местные партийные организации. Разумеется, подобные партийные директивы не могли не найти свое выражение в атеистических публикациях журнала «Крокодил».

Публикации «Крокодилом» материалов о религии в интересующий нас хронологический период можно разделить на два блока: 1) критика религии во внешней политике; 2) критика религии во внутренней политике.

В первом блоке размещались публикации об антисоветской и милитаристской деятельности зарубежных политиков, которые спекулировали на религиозных чувствах верующих, использовали в политических целях своего рода религиозный популизм. На острые сатирические вилы «Крокодила» попадали «идеологические диверсии» и пропагандистская антисоветская деятельность религиозных объединений капиталистических стран; приводились примеры духовного разложения, распространения мистики и суеверий, откровенной коммерциализации руководителей религиозных организаций.

Разберем несколько наиболее интересных сатирических публикаций «Крокодила» на эти темы. В традиционной рубрике «Вокруг света и тьмы» со ссылкой на зарубежные газеты разместили сообщение о «молитве солдата», которое написал лидер чилийской хунты Аугусто Пиночет. Молитву Пиночета чилийское Военное ведомство распространяло вместе с очередным приказом о карательных акциях [6, с. 10]. Более того, в Сантьяго-де-Чили в правление чилийского диктатора горожанам стала являться богородица. На фоне солнца возникало искусственное облако, затем на облаке появлялось изображение богородицы, которая весьма грубо высказывалась по поводу распространения марксистских идей. Подобные «чудеса» дали основание Пиночету заявить: «Мой приход к власти — результат божественного провидения. И я буду править, пока всевышний желает этого...» [7, с. 9].

Интересный материал по громкому делу Сергея Антонова, который обвинялся итальянскими властями в соучастии в покушении на папу римского Иоанна Павла II, 13 мая 1981 года был помещен на страницы «Крокодила». Дело в том, что этот «болгарский след» в деле о покушении на римского понтифика привел к раздуванию целой политической кампании против стран социализма [14, с. 8–9].

Анализу отношений ЦРУ США с Исламской партией Афганистана редакция «Крокодила» посвятила целую страницу [1, с. 7]. В статье под названием «Дневник баварского христианина» изображен психологический портрет типичного функционера политической партии Христианско-социальный союз Баварии. Особенностью этого психотипа (по мнению автора) было сочетание христианства с идеями национал-социализма и ненависти к Советскому Союзу [15, с. 10–11].

Заметка «Шабаш в Барселоне» сообщала о Первом международном конгрессе ведьм, колдунов, чародеев и предсказателей будущего. На конгрессе обсуждались проблемы связи чародейства с движением за права человека, ночные полеты, предсказания будущего при помощи кристаллического шара, чайных листьев и чернильных пятен. Заседания конгресса проходили в здании, расположенном неподалеку от биржи труда, поэтому зал был заполнен безработными. Как отмечает «Крокодил» судьба безработных не прояснилась ни в кристаллическом шаре, ни даже в специально сконструированном компьютере.

Об умении «деловых людей» в США извлекать деньги из обыденного понимания христианского «вознесения» свидетельствует заметка «Потусторонний сервис», в которой рассказывается о предоставлении необычных ритуальных услуг — доставка урны с прахом в открытый космос. Конечно, такая возможность предоставлялась клиентам за приличную долларовую сумму [5, с. 13].

А вот еще один пример «религиозного чуда» в капиталистическом обществе. В местечке Раншбах (ФРГ) шестнадцатилетний слепой школьник прозрел, умывшись водой из источника. Как оказалось, у школьника была временная потеря зрения в результате травмы, о чем и сообщил пастор местной церкви. Несмотря на все это, бургомистр городка, член партии

Христианско-демократический союз herr Шертен получил от правительства «добро» на признание источника «целебным», а заодно и на строительство курортного комплекса с водолечебницей и большого отеля. «А когда нос сильных мира того обоняет дурманящий запашок прибыли, они охотно закрывают зрячие глаза на явное мошенничество» [22, с. 7], — делает вывод «Крокодил».

Сатира подобного рода должна была способствовать созданию образа неизбежного духовного разложения «общества чистогана», в котором все определяет бешеная погоня за прибылью. Религия в такой среде была частью идеологии капиталистического общества, неизбежным спутником духовного угнетения и подавления.

Наряду с темой сионизма и крестовых походов «Крокодил» уделял внимание новым религиозным движениям. Содержательное интервью взял корреспондент Владимир Цветков в Токио у Кимико Хирацуки последовательницы основателя «Истинного Света» Котамы Окады. Со слов корреспондента, Кимико Хирацуки призывала советских граждан не выступать с антиядерными выступлениями, а рай на земле понимала как слияние коммунизма с капитализмом. В заключение своего интервью Владимир Цветков делает нужные выводы: «Раньше говорили: религия — дитя невежества. В век всеобщей грамотности религия сделалась дочерью страха перед завтрашним днем, который грозит новыми бедами и опасностями» [21, с. 8–9].

В уже известной нам рубрике «Вокруг света и тьмы» рассказывается о заключении в американскую тюрьму за неуплату налогов основателя «Церкви объединения» Муна Сон Мена, который еще и прославился своими антикоммунистическими высказываниями [20, с. 6].

Одному из методов психологической войны, так называемым «идеологическим диверсиям», была посвящена статья «Душеспасатели на водах». В ней речь шла о сети религиозных морских клубов и их активной деятельности по «евангелизации моряков социалистических стран». Помимо проповедей и заброски религиозной литературы на русском языке в целлофановых мешках, предлагались и экскурсии по портовым городам. Например, в порту Нового Орлеана руководитель баптистского клуба Джон П. Вандеркук организовывал культурные мероприятия для советских моряков с целью демонстрации ярких образов американского стиля жизни. Если в портах не было стационарных религиозных клубов, то использовались миссионерские суда. В конце статьи автор, разоблачая «религиозных диверсантов», писал:

> *«Расставляют капканы для советских моряков портовые душеспасители на твердой ставке. Ясное дело, зарплату им платят не “подушно”, не за уловленные души. А то померли бы с голоду незадачливые ловцы. Потому что наши моряки посылают этих миссионеров с их книжонками — к бабушке. Не к своей, а к той, самой дальней...» [11, с. 2].*

В эпоху «холодной войны» идеологической борьбы двух социально-экономических систем религия была своего рода «полем сражения». Во внешней

политике религиозное мировоззрение привлекалось капиталистическими государствами для критики марксистско-ленинской идеологии. Если пропаганда была направлена гражданам социалистических государств, то советский марксизм критиковался с позиций религиозных учений, а не с платформы капиталистической системы ценностей. Однако религиозное надклассовое учение, по сути, маскировало ценности либерально-демократической идеологии капиталистического общества.

Перейдем ко второму блоку — материалам «Крокодила», посвященных образу религии во внутренней политике. Тут и охрана памятников старины, и кражи культового имущества, знахарство, народный фольклор, шуточные гороскопы и предсказания астрологов, «преступные деяния» Свидетелей Иеговы, узники свободы совести, комедии на религиозные сюжеты, переоценка системы ценностей и роли религии в обществе, целители в амплуа политических консультантов. Одним словом, материал очень разнообразный и довольно пестрый. Остановимся только на наиболее важных для нашего исследования сюжетах.

Теме атеистический убеждений расхитителей предметов культа посвящен фельетон «Иконокрады». Автор фельетона Н. Самохвалов обличает нерадивость прихожан старообрядческой церкви и государства при охране предметов культа, имеющих культурно-историческую ценность [17, с. 4–5].

В 1985 году «Крокодил» стал называть себя убежденным атеистом. Новая рубрика «Манна небесная» своим кредо считает публикацию материалов, направленных против религиозных предрассудков, наивного упования на всемогущество небесных сил, против бегства из мира реальности в мир иллюзий. Первый фельетон под рубрикой «Манна небесная» был посвящен бесхозяйственному отношению церковного приходского совета к памятнику архитектурной старины — таманской Покровской церкви. На вопрос специального корреспондента «Крокодила» о честности прихожан настоятель отче Михаил отвечает: «По священному писанию честных людей не существует. От себя гребут только куры, человек же гребет под себя...». Такая вот попустительская и безответственная позиция. Фельетон заканчивается неутешительным для верующих и атеистов выводом:

> *«Деньги — вот истинный бог, которому поклоняются в Таманской церкви. А в результате, как явствует из фельетона, страдают и церковь, и государство. И подобная ситуация, как нам кажется, не может оставить равнодушным ни истинно верующих, ни убежденных атеистов. Для спасения здания таманского храма должны быть приняты срочные и самые решительные меры» [3, с. 12–13].*

Кстати, в этом фельетоне уже звучит одна из основных «перестроечных» тем обновленной политики КПСС в сфере свободы совести: объединение усилий атеистов и верующих на платформе решения общих проблем.

Проблема охраны архитектурных памятников получила свое дальнейшее развитие в статье «От чего плачут стены?». «Крокодил» выяснил

неэффективность закона РСФСР «Об охране памятников» и привел примеры чудовищного безответственного отношения к памятникам церковной старины занесенных в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [4, с. 3–11]. Остается отметить, что зачастую понятие бездуховности редакцией «Крокодила» распространялось как на носителей религиозного мировоззрения, так и на убежденных атеистов. И те и другие были равнодушны к судьбам памятников, имеющих культурно-историческое значение. Состояние бездуховности в определенном смысле объединяло верующих и атеистов, имело скорее идеально-объективный характер и напрямую не было связано с мировоззрением.

Сильно досталось конфликтной религиозной организации Свидетели Иеговы от «Крокодила». В статье «Боженька для узкого круга» это религиозное объединение обвиняют в призывах не служить в Советской Армии, не участвовать в борьбе за мир, не ходить на демонстрации, не участвовать в выборах и даже приписали доведение до самоубийства своих впечатлительных последователей. Свидетелей Иеговы называют эмиссарами Бруклинского центра, которые выполняют особо секретные задания, очень уж похожие на задания спецслужб: «Повсюду они пытаются создать подпольные иеговистские бюро, требуют от своих людей сведения экономического характера, карты различных районов страны». Кроме того, спецкор «Крокодила» приводит переписку времен Великой Отечественной войны Генриха Гиммлера с Эрнстом Кальтенбруннером, в которой говориться о необходимости использовать иеговистов для создания на территории России «исходной базы» эмиссаров «нового порядка» [6, с. 6–7].

Справедливости ради стоит упомянуть о фактах репрессий по отношению к Свидетелям Иеговы со стороны правительства Нацистской Германии, которые замалчивал спецкор «Крокодила».

Дело в том, что акцент на священной войне Армагеддоне и учение о «божественном суверенитете» обрекали Свидетелей Иеговы на уязвимость для критики. Не говоря уже о наличии на территории Советского Союза разветвленной сети подпольных типографий и развитого самиздата, миссионерской деятельности, контактов с Бруклинским центром советских верующими. Деятельность последователей Свидетелей Иегова была объектом повышенного внимания не только сатиры «Крокодила», но и органов государственной безопасности.

Любопытный материал был размещен в «Крокодиле» по горячим следам празднования РПЦ МП 1000-летия введения христианства на Руси. Объектом для крокодильей сатиры стал «религиозный диссидент» А. И. Огородников, с которым встречался президент США Рональд Рейган. В фельетоне Р. Бекова личность А. И. Огородникова сравнивается с Фигаро, т. е. с авантюристом, способным на волне «перестройки» прислуживать зарубежным журналистам и создавать вокруг себя ореол узника совести и мученика за веру [2, с. 6–7].

Тема исторической памяти и рационального использования памятников культуры развивается в статье «Под куполом церкви звучит тяжелый рок». Спецкор «Крокодила» полемизирует с представителями местных органов власти по поводу программного документа «Предложения по реставрации приспособлению памятников истории и культуры». Местные горисполком и облисполком одобряли использования церковных зданий для нужд Дома культуры, а псковский Спасо-Елизаровский монастырь, согласно данному документу, было предложено приспособить под спортивный комплекс. Автор статьи считает такое отношение к памятникам старины кощунственным [23, с. 6–7]. Однако непонятна до конца позиция автора, как именно использовать религиозные здания? Организовать музейный комплекс или возобновить в монастырских стенах богослужение? Несмотря на разгар «перестройки», позиция редакции «Крокодила» еще достаточно сдержанная и осторожная.

В новогоднем номере «Крокодила» за 1989 год помещено ироническое интервью с супругами астрологами П. П. Глобой и Т. М. Глобой. Астрологи составили гороскоп журнала «Крокодил» и порекомендовали ему «воздействовать на массы через воскрешение прошлого». Спецкор «Крокодила» сравнил предсказания астрологов, которые в то время разъезжали с гастролями по всему Советскому Союзу, со святочными гаданиями [12, с. 1–2].

Перестройка системы ценностей на закате советской эпохи не могла не затронуть и редакцию «Крокодила». Установочная, можно даже сказать, программная статья на тему религии и атеизма под названием «Язычество» [16, с. 4–5], опубликованная на страницах сатирического журнала в декабре 1990 года, увы, не содержала и тени иронии. Собственно говоря, «язычеством» была названа марксистско-ленинская идеология. Публицист в завуалированной форме под прикрытием критики научного атеизма, по сути, призывал к возрождению религиозных ценностей, а попутно и к реставрации капитализма. Автор «Язычества» начинает бичевания «дремучего атеизма»:

> *«Поклявшись построить атеизм в одной отдельно взятой стране, мы стали настоящими язычниками, насооружав себе гранитных, бронзовых и железобетонных идолов, окружив их соответствующими мифами и легендами и справляя у их подножий регулярные ритуальные праздники. Как-то незаметно для себя мы стали нацией идолопоклонников. Видимо, это и есть закономерный итог воинствующего атеизма».*

С тотемными верованиями связывается борьба с эксплуатацией человека человеком, классовый подход, неприятие частной собственности и рыночной экономики.

Автор памфлета разворачивает своеобразную дихотомию, противопоставляя «языческую» идеологию социализма и «истинно религиозную» церковную культуру христианства. При этом коммунистическое мировоззрение критикуется как бы с надклассовых, супранатуралистических религиозных представлений. Очень удобная позиция обличать социально-политическое учение коммунизма с вершин «божественных истин», которые по причине своей «сверхразумности»

становятся непроницаемыми для рационального критического анализа. Разумеется, обличение научного атеизма становилось предлогом для критики всего социально-политического уклада советского общества, так как это можно было осуществлять, не раскрывая свои политические убеждения.

Отрекаясь от диалектико-материалистического мировоззрения и коммунистической идеологии, автор обращается к анализу «религиозного ренессанса». Суть его такова: исторический материализм и примитивный атеизм породили своего отпрыска — примитивную религиозность, основанную на языческом сознании. Далее разворачивается авторская апологетика разумной веры: примитивная религиозность связана не просто с отсутствием знаний о христианстве, вере и церковной культуре, ее основа — нежелание приобретать эти знания, тратить душевные силы. Вроде бы речь идет только о возвращении к духовным истокам церковной культуры и отказом от «советского язычества». Но возвращение к идеалам прошлого реабилитирует и жизненный уклад, связанный с этими идеалами. В статье нет прямого восхищения ценностями капитализма, хотя и упоминается о честных предпринимателях. Кстати говоря, спецкор «Крокодила», заняв позицию поборника возвышенной церковной культуры, высокопарно пишет об обращении американского президента к Всевышнему и о связи конвертируемости американского доллара с надписью на банкнотах «На Бога уповаем». Все это простая ирония или завуалированная переориентация на иную систему ценностей и идеалов?

Критика марксистского атеизма оборачивалась критикой политической системы и основополагающих принципов социалистического общества, всех его ценностей и идеалов. Однако в период «перестройки» это делалось не с платформы либерально-демократической идеологии капитализма, а под покрывалом возрождения утраченных ценностей церковной культуры.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте, который связан с этим памфлетом. Ссылки на «дремучий», «примитивный» атеизм наводят на мысль о существовании иного, не дремучего атеизма. Хотя о таком «умном» атеизме автор и умалчивает или не знает о его существовании. Надо полагать, что «Крокодил» сам стал жертвой дремучего невежества, ведь высказывание министра культуры СССР Н. Н. Губенко о вере в Бога в человеке журнал назвал «помесью первобытных верований и кришнаитства» (!) Какая аргументация? Мол-де каждый благодаря такой формулировке лепит своего божка и ему поклоняется. Создается впечатление, что это редакция не «Крокодила», а антисоветского журнала «Посев». Кстати, в девизе «Посева» тоже упоминается бог: «Не в силе Бог, а в правде». Можно подумать, что журналистам непонятно, о каком человеке и Боге говорил Н. Н. Губенко. Если бы автор памфлета «Язычество» почитал бы литературу по научному атеизму, то ему стало бы ясно, что Бог в человеке — это отражение самого общественного человека, всей системы ценностей и идеалов коммунистического общества.

Заметим, что эту статью опубликовал журнал, выходящей в издательстве ЦК КПСС «Правда»: все это отнюдь не случайность. Дело в том, что с началом

«перестройки» редакции средств массовой печати выходили из-под партийного контроля (в первую очередь этот контроль осуществляли секретари парткомитетов и отделов пропаганды и агитации аппарата КПСС, Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР). Более того: умело используя внутрипартийную борьбу, редакции газет и журналов публиковали оппозиционные материалы «демократической платформы» при этом получая финансирование из бюджета КПСС.

Подобные процессы происходили в журналах «Пионер», «Вожатый» и даже в периодических изданиях посвященных проблемам религии и атеизма. Например, журнал «Наука и религия» из опоры научно-атеистической пропаганды превратился в рупор религиозного возрождения [18, с. 485–486].

Своего рода символом уходящей советской идеологии стало интервью спецкора «Крокодила», взятое в 1992 году у Евгении Ювашевны Давиташвили, больше известной как целительница Джуна. В беседе с журналисткой массажистка-экстрасенс называет себя врачом и ученым. По сведениям «Крокодила», Джуна за полтора года пожертвовала два миллиона рублей инвалидам Киевского района города Москвы, к Новому году ста пенсионерам выдала «тринадцатую пенсию», а на Рождественской елке в Кремле вручила десять тысяч рублей ребятам-инвалидам (такими суммами Е. Ю. Давиташвили располагала в самом начале лихих 90-х). Но нас интересует больше амплуа Джуны в качестве политического консультанта. Отвечая на вопросы спецкора, «специалистка по бесконтактному массажу» называет события ГКЧП «недоразумением, порожденным злой волей». Джуна полагала, что М. С. Горбачеву надо было разглядеть в лице Б. Н. Ельцина опору и союзника (!). Более того, Б. Н. Ельцин характеризуется Джуной как человек с положительным зарядом, которому все предстоит созидать на пустом месте. Менее впечатляющая оценка была дана М. С. Горбачеву — он слабый и все разрушил. На вопрос спецкора о В. В. Жириновском Джуна разразилась целой тирадой:

> *«Сколько сейчас претендентов на престол! А критерий-то только один: что ты сделал хорошего? Я знаю, что сделал Федоров. Что сделал Сахаров. Что — Велихов. Но как можно прожить столько лет, сколько прожил Жириновский, ничего не сделать и на что-то претендовать? Но вот что опасно: призывы к бунту всегда воспринимаются народом, вернее толпой, гораздо быстрее и охотнее, чем предложения что-то сделать» [8, с. 4–5].*

В целом создается впечатление о серьезности вопросов, адресованных спецкором Е. Ю. Давиташвили, и полного отсутствия характерной «крокодиловой» иронии.

Конечно, появление подобного материала на страницах советской печати было совершенно невозможно даже в конце 80-х годов. Наступали годы аномии, методологической всеядности, анархического плюрализма, в окружении которых периодические издания выживали как могли.

В целом атеистическая сатира «Крокодила» в указанный период не содержала «попоедства» или грубых форм антирелигиозной пропаганды. Публикации по атеистическому воспитанию средствами советской сатиры были идеологически выверены, соотнесены с партийной политикой, содержали актуальные, разнообразные темы. Несмотря на отсутствие в «Крокодиле» специальной рубрики, которая была посвящена атеистическому воспитанию, сатирический образ религии по материалам журнала формировал в общественном сознании отношение к религии, с одной стороны, как пережитку прошлого, суеверию, чему-то странному, комичному и безвозвратно уходящему. С другой стороны, сатирический образ религиозного комплекса обличал воспроизводство религии в капиталистическом обществе как неизбежный продукт духовной подавленности антигуманными капиталистическими отношениями и как средство «идеологической диверсии» с целью вызвать «эрозию» идеологии советского марксизма. Атеистическая сатира «Крокодила» отразила основные изменения в идеологических установках и политике КПСС по отношению к религиозному комплексу. Однако на финише «перестройки» произошла трансформация ценностного отношения к религии редакции «Крокодила». От сатирического образа религии «Крокодил» на волне общественных настроений в своих публикациях переходит к бичеванию научного атеизма и открытой апологетике ценностей церковной культуры. Материалы, посвященные религии, пропитываются пафосом и трагическим настроением, религиозная сатира пропадает, не остается даже легкого налета иронии.

Таким образом, сатирический образ религии в журнале «Крокодил» в последние годы существования Советского Союза оборачивается в свою противоположность — трагический образ церкви как коллективной мученицы.

Перейдем к выводам. Сатирико-атеистические материалы журнала «Крокодил» были направлены на формирования идеологически заряженного образа религии в массовом сознании советского читателя. Поскольку официально публикуемая советская сатира выполняла в том числе и идеологическую функцию, а эстетическое и атеистическое воспитание были звеньями идеологической работы КПСС, то и материалы, публикуемые «Крокодилом», не могли не отражать идеологических процессов советского общества. Сущность идеологической работы (ядром которой были: секретарь, курировавший вопросы идеологии в Секретариате ЦК КПСС, аппарат ЦК КПСС, региональные отделы пропаганды и агитации парткомитетов) заключалась в формировании общественного мнения с целью обеспечения эффективности партийно-государственных управленческих решений. В частности, одной из форм формирования атеистического общественного мнения и стали сатирические публикации, посвященные религии в журнале «Крокодил».

При этом, столкнувшись с проблемой неэффективности атеистического воспитания, идеологические учреждения КПСС попытались «перестроить» атеистическую работу на включение религиозного комплекса в процесс реформирования советского социализма. Религиозное сознание доказало свою жизнеспособность в условиях советской политической системы, несмотря

на попытку форсировать процессы секуляризации и атеизиции общественного сознания посредством идеологической и организаторской работы КПСС. На волне процессов «перестройки» атеистическая пропаганда стала представлять скорее проблему для партийных идеологов, так как общественное мнение склонялось к отрицательной оценке результатов атеистической работы или индифферентному отношению к научному атеизму.

Идеологическая эволюция материалов по теме религии и атеизма в журнале «Крокодил» отразила сложные идеологические процессы трансформации формирования атеистических убеждений в апологетику религиозного сознания. Конкретный материал сатирико-атеистических публикаций «Крокодила» отразил метаморфозы религиозного и атеистического сознания в сфере идеологических отношений. Религиозно-атеистические образы, события и факты, связанные с деятельностью религиозных объединений, в сатире «Крокодила» вначале излагались и оценивались в полной зависимости от фарватера идеологической работы партаппарата, но в конце 80-гг. XX века редакционная политика «Крокодила» радикально трансформируется: атеистическая сатира перерождается в апологетику религиозного сознания.

## ЛИТЕРАТУРА


1. *Бекназар-Юзбашев Р.* Под опекой ЦРУ // Крокодил. 1984. № 6. С. 7.
2. *Беков Р.* Авансы и Нюансы: О нечистых попытках спекулировать на религиозных чувствах // Крокодил. 1988. № 26. С. 6–7.
3. *Витальев В.* От чего плачут стены? // Крокодил. 1986. № 32. С. 3–11.
4. *Витальев В.* Откровение отца Василия // Крокодил. 1985. № 14. С. 12–13.
5. Вокруг света и тьмы // Крокодил. 1979. № 32. С. 13.
6. *Гайкович Б.* Молитва Пиночета // Крокодил. 1979. № 8. С. 10.
7. *Горбачев В.* Пиночет и богородица // Крокодил. 1984. № 30. С. 9.
8. *Грачева Н.* Спокойно! Джуна с нами! // Крокодил. 1992. № 5. С. 4–5.
9. *Каган М.* С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1971. 766 с.
10. *Квитко Н.* Боженька для узкого круга // Крокодил. 1985. № 24. С. 6–7.
11. *Квитко Н.* Душеспасатели на водах // Крокодил. 1981. № 3. С. 2.
12. *Крошин Г.* Конец Света отменяется // Крокодил. 1989. № 36. С. 1–2.
13. *Курилов В. А.* Тема атеистического воспитания и религии на старицах журнала «Пионер»: 1950–1991 гг. // Сборник материалов XIX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге. СПб.: РХГА, 2019. С. 110–116.
14. *Мануил Семенов*. Анатомия лжи // Крокодил. 1984. № 29. С. 8–9.
15. *Меньшиков В.* Дневник баварского христианина // Крокодил. 1986. № 16. С. 10–11.
16. *Петров Р.* Язычество // Крокодил. 1990. № 34. С. 4–5.
17. *Самохвалов Н.* Иконокрады // Крокодил. 1984. № 5. С. 4–5.
18. *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. 552 с.

19. Философско-эстетические основы метода социалистического реализма. М.: Искусство. 1983. 200 с.
20. *Флорентьев Л.* Святой за решеткой // Крокодил. 1985. № 5. С. 6.
21. *Цветков В.* «Истинный свет» в истинном свете // Крокодил. 1983. № 21. С. 8–9.
22. Чудотворный источник лжи // Крокодил. 1984. № 8. С. 7.
23. *Шабашова Т.* Под куполом церкви звучит тяжелый рок // Крокодил. 1989. № 23. С. 6–7.

**BIBLIOGRAPHY**

1. Beknazar-Juzbashev R. *Pod opekoj CRU* // Krokodil. 1984. No. 6. S. 7.
2. Bekov R. *Avansy i Njuansy: O nechistyh popytkah spekulirovat' na religioznyh chuvstvah* // Krokodil. 1988. No. 26. S. 6–7.
3. Vital'ev V. *Ot chego plachut steny?* // Krokodil. 1986. No. 32. S. 3–11.
4. Vital'ev V. *Otkrovenie otca Vasilija* // Krokodil. 1985. No. 14. S. 12–13.
5. Vokrug sveta i t'my // Krokodil. 1979. No. 32. S. 13.
6. Gajkovich B. *Molitva Pinocheta* // Krokodil. 1979. No. 8. S. 10.
7. Gorbachjov V. *Pinochet i bogorodica* // Krokodil. 1984. No. 30. S. 9.
8. Grachjova N. *Spokojno! Dzhuna s nami!* // Krokodil. 1992. No. 5. S. 4–5.
9. Kagan M. S. *Lekcii po marksistsko-leninskoj jestetike*. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 1971. 766 s.
10. Kvitko N. *Bozhen'ka dlja uzkogo kruga* // Krokodil. 1985. No. 24. S. 6–7.
11. Kvitko N. *Dushespasateli na vodah* // Krokodil. 1981. No. 3. S. 2.
12. Kroshin G. *Konec Sveta otmenjaetsja* // Krokodil. 1989. No. 36. S. 1–2.
13. Kurilov V. A. *Tema ateisticheskogo vospitanija i religii na staricah zhurnala «Pioner»: 1950–1991 gg.* // Sbornik materialov HIH Svjato-Troickih ezhegodnyh mezhdunarodnyh akademicheskih chtenij v Sankt-Peterburge. SPb.: RHGA, 2019. S. 110–116.
14. Manuil Semjonov. *Anatomija lzhi* // Krokodil. 1984. No. 29. S. 8–9.
15. Men'shikov V. *Dnevnik bavarskogo hristianina* // Krokodil. 1986. No. 16. S. 10–11.
16. Petrov R. *Jazychestvo* // Krokodil. 1990. No. 34. S. 4–5.
17. Samohvalov N. *Ikonokrady* // Krokodil. 1984. No. 5. S. 4–5.
18. Smolkin V. *Svjato mesto pusto ne byvaet: istorija sovetskogo ateizma*. M.: NLO, 2021. 552 s.
19. Filosofsko-jesteticheskie osnovy metoda socialisticheskogo realizma. M.: Iskusstvo. 1983. 200 s.
20. Florent'ev L. *Svjatoj za reshjotkoj* // Krokodil. 1985. No. 5. S. 6.
21. Cvetkov V. *«Istinnyj svet» v istinnom svete* // Krokodil. 1983. No. 21. S. 8–9.
22. Chudotvornyj istochnik lzhi // Krokodil. 1984. No. 8. S. 7.
23. Shabashova T. *Pod kupolom cerkvi zvuchit tjazhjolyj rok* // Krokodil. 1989. No. 23. S. 6–7.